

6.3 Ссылки

1. Yamey G, Ogbuoji O, Kennedy McDade K. We need a consensus on the definition of 'global public goods for health'. Washington: Brookings Institution Press; 2018. <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2018/11/20/we-need-a-consensus-on-the-definition-of-global-public-goods-for-health/> (accessed 28 October 2021).
2. Chalmers H, Faitaki F, Murphy V. Setting research priorities for English as an additional language: What do stakeholders want from EAL research? 2021. <https://ealpsp.wordpress.com/2021/09/08/setting-research-priorities-for-english-as-an-additional-language-what-do-stakeholders-want-from-eal-research/> (accessed 30 November 2021).

Гражданин, Морин Смит — гражданский лидер, выступающий за значимое участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений

Гражданин, Хадика Башир — молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины

Как двое из трех «граждан», участвующих в работе Комиссии по доказательствам, мы пришли к выводу, что нам необходимо установить более высокие ожидания в отношении того, как граждане участвуют в разработке и совместном использовании доказательств для решения социальных вызовов. Наш коллега по Комиссии, гражданин Даниэль Ибере Алвеш да Силва, поделился своим опытом молодого лидера коренных народов при создании [раздела 4.10](#) (Права коренных народов и способы познания). Нам необходимо обеспечить, чтобы коренные народы контролировали свои данные, и чтобы мы уважали разнообразие и сложность подходов коренных народов к обучению и преподаванию. Здесь одна из нас (Морин) опирается на свой опыт в качестве давнего «терпеливого партнера» в исследованиях, а в последнее время - в качестве лидера по вовлечению граждан COVID-END в синтез доказательств по COVID-19. Вторая из нас (Хадика) опирается на свой опыт предоставления доказательств при отстаивании ее позиций в Пакистане.

Представление доказательств гражданам было особенно сложной задачей во время пандемии COVID-19 по многим причинам:

- было принято много решений и выпущено большое число руководств - о мерах общественного здравоохранения, клиническом ведении, механизмах системы здравоохранения, а также экономических и социальных ответных мерах - и затем они корректировались с течением времени по мере развития пандемии и накопления доказательств, часто без адекватного объяснения причин изменения решений и рекомендаций
- было собрано много форм доказательств, и были значительные проблемы с объемом «шума», создаваемого большим объемом доказательств и их неравномерным качеством, что часто приводило к тому, что граждане задавались вопросом, на какие доказательства следует опираться при принятии решений
- граждане и гражданские лидеры из разных групп и контекстов часто не участвовали в разработке и совместном использовании доказательств, и полученные доказательства не были «обращены» ко многим гражданам
- многие новостные платформы и социальные сети - активно или пассивно - способствовали дезинформации (как обсуждается в [разделе 4.11](#)).

Мы думаем, что нам нужно перейти на новый уровень, вовлекая граждан в сбор и совместное использование доказательств для решения социальных вызовов. Ключом к реализации этих целей и формированию культуры доказательств для всего общества является осведомленность о доказательствах и доступ к ним в терминах, которые понятны и актуальны для граждан, а также способность определять, что является надежным доказательством. С помощью COVID-END мы показали, что широкий круг граждан может быть значимо вовлечен в подготовку быстрого синтеза доказательств в сроки от одного до 10 дней, в регулярном обновлении живых рекомендаций на еженедельной или ежемесячной основе и в подготовке резюме по синтезу доказательств на простом языке и рекомендаций (руководящих принципов). Со временем эти продукты разработки доказательств могут стать не только продуктами доказательств исследователей, но и граждан. Мы увидели, что гражданские лидеры являются ключевыми проводниками и должны активно делиться доказательствами в своих сообществах. Нам также напомнили, что граждане сами по себе принимают решения, и их потребности в доказательствах должны быть удовлетворены так же, как потребности государственных лиц, принимающих решения.

Реальное участие граждан должно подкреплять усилия по решению всех социальных вызовов. Пандемия обострила ряд «теневых пандемий», таких как гендерное насилие, растущее недоверие к правительству, расовое и социальное неравенство и многое другое. Если мы хотим разобраться в корнях этих социальных вызовов, нам необходимо создать пространство для значимого участия граждан и их лидерства в процессах создания доказательств, а также в инициативах по изменению политики.

Показательно, что проведенный Комиссией по доказательствам анализ глобальных комиссий выявил такое ограниченное участие граждан во всех аспектах их работы. Граждане были наименее частой целевой аудиторией, членами комиссий и центром более широкого взаимодействия. Граждане должны быть справедливо вовлечены в планирование дальнейших действий по использованию доказательств для решения социальных вызовов.

